

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-123-128

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

КРОХИНА Юлия Александровна,

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ
им. Г.В. Плеханова,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СУДОВ В СИСТЕМЕ РЕГУЛЯТОРОВ ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Несмотря на детальную регламентацию валютного контроля в отечественном законодательстве, на практике сохраняются сложности при квалификации гражданско-правовых сделок как валютных операций, а также определении объема обязательств контрагентов.

Важное значение в формировании валютного законодательства и правовой доктрины принадлежит судебной практике. Она поддерживает равновесие между строгими государственными требованиями и запросами рыночных участников, содействует единообразию применения права и закладывает базу для последующего улучшения законодательства. Судебная практика содействует согласованию общественных и частных интересов в области валютного регулирования. Подобные решения создают не только практику правоприменения, но и доктринальные основания для понимания справедливости и соразмерности в валютном контроле.

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о значительном количестве споров, возникающих вследствие несоблюдения валютных предписаний при совершении гражданско-правовых сделок. Отсутствие единообразного подхода к оценке подобных нарушений создает правовую неопределенность, что негативно отражается на стабильности гражданского оборота. Особую сложность у судов вызывают вопросы соотношения принципа свободы договора с императивными требованиями валютного регулирования. Неправильная квалификация валютной операции может привести к существенным финансовым санкциям для частного субъекта и даже к признанию сделки недействительной.

Обоснован прогноз, что в ситуации санкционного давления и усложнения финансовых механизмов значение судов в создании предсказуемой и справедливой системы валютного регулирования будет усиливаться.

Ключевые слова: валютные операции, валютный контроль, валютное регулирование, судебная практика, судебный прецедент, правоприменение.

KROKHINA Yulia Aleksandrovna,

Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics

THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF COURTS WITHIN THE SYSTEM OF REGULATORS OF CURRENCY RELATIONS

Annotation. Despite the detailed regulation of currency control in domestic legislation, in practice, difficulties persist in qualifying civil transactions as currency operations and determining the scope of counterparty obligations.

Judicial practice plays a crucial role in the development of currency legislation and legal doctrine. It maintains a balance between strict state requirements and the demands of market participants, promotes uniform application of the law, and lays the foundation for subsequent legislative improvements. Judicial practice facilitates the reconciliation of public and private interests in the area of currency regulation. Such decisions not only create legal practice but also provide doctrinal foundations for understanding fairness and proportionality in currency control. An analysis of judicial practice reveals a significant number of disputes arising from non-compliance with currency regulations in civil transactions. The lack of a uniform approach to assessing such violations

creates legal uncertainty, which negatively impacts the stability of civil transactions. Courts are particularly challenged by the relationship between the principle of freedom of contract and the mandatory requirements of currency regulation. Incorrect classification of a currency transaction can lead to significant financial sanctions for a private entity and even to the invalidation of the transaction.

It is predicted that, in a situation of sanctions pressure and the increasing complexity of financial mechanisms, the role of courts in creating a predictable and fair system of currency regulation will increase.

Key words: *currency transactions, currency control, currency regulation, judicial practice, judicial precedent, law enforcement.*

Правоприменительная деятельность судов имеет определяющее значение для становления и эволюции норм валютного права, выполняя не только функцию интерпретации правовых положений, но и служа существенным гарантом стабильности правового поля в области валютных отношений. В обстановке быстро трансформирующихся экономических условий законодательные нормы нередко отстают от возникающих проблем, и как раз судебные акты, в первую очередь высших судов, заполняют подобные пробелы, создавая устоявшиеся методики урегулирования конфликтов [7]. Реализация валютных операций, тесно сопряженная с аспектами государственного суверенитета и экономической стабильности, нуждается в адаптивном и продуманном регулировании, которое часто складывается именно в ходе реализации права.

Исключительную важность судебная практика обретает в сфере гражданско-правовых соглашений, касающихся операций с иностранной валютой. Арбитражные инстанции, разрешая конфликты между субъектами внешнеэкономических отношений, по сути, создают правовую концепцию, очерчивающую рамки допустимых действий резидентов и нерезидентов. Так, проблема действительности соглашений, совершенных с отступлением от валютных норм, продолжительное время являлась предметом споров, и лишь последовательная линия Высшего Арбитражного Суда РФ, отраженная в серии постановлений и разъяснений, дала возможность сформировать единую позицию. Суды установили, что исключительно нарушение валютных предписаний не является основанием для ничтожности сделки, поскольку требуется оценивать значимость данного отступления, если законом прямо не предусмотрено иное. Это фундаментальный вывод, гарантировавший устойчивость гражданского оборота и охрану добросовестных рыночных субъектов [4].

Помимо этого, судебная практика содействует согласованию общественных и частных интересов в области валютного регулирования. С одной стороны, государство стремится к жесткому надзору за перемещением валютных ресурсов, с другой — участники рынка требуют определенности и гарантии своих прав. Разрешая

это противоречие, суды формируют критерии, дающие возможность разделять нарушения на значительные и незначительные, принимать во внимание степень вины сторон и наличие умысла. Подобные решения создают не только практику правоприменения, но и доктринальные основания для понимания справедливости и соразмерности [3], в том числе в валютном контроле.

Значимо подчеркнуть, что судебная практика также является вектором для законодателя. Изучение сложностей в судебных разбирательствах часто ведет к корректировке нормативных актов, что улучшает правовое регулирование. Например, трактовка судами термина "валютная операция" или признаков резидентства оказала воздействие на последующие версии закона "О валютном регулировании и валютном контроле" [5]. Таким образом, судебная практика выступает не только толкователем существующего права, но и двигателем его прогресса.

В первую очередь необходимо проанализировать информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2000 г. № 52 [8], включающее обзор судебной практики по делам, связанным с применением норм валютного законодательства. В нем изложены ключевые позиции арбитражных судов по вопросам ответственности за несоблюдение валютного регулирования, действительности соглашений с валютными ценностями и правомерности действий субъектов внешнеэкономической деятельности.

Одним из существенных моментов, указанных в письме, является трактовка норм о резидентах и нерезидентах. Суды исходят из того, что статус резидента устанавливается на момент проведения валютной операции, а не на дату судебного разбирательства. Это особенно важно для ситуаций, когда организация изменяет резидентство в период исполнения обязательств.

Также ВАС РФ акцентирует внимание на применении ответственности за несоблюдение требований по репатриации валютной выручки. Отмечается, что отсутствие вины субъекта внешнеэкономической деятельности может являться основанием для отмены штрафных взысканий, если нарушение обусловлено обстоятельствами, не подконтрольными резиденту, к примеру, пове-

дением иностранного партнера или ограничениями иностранного государства.

Особого рассмотрения требует вопрос о последствиях нарушения валютного законодательства при совершении сделок. Суды придерживаются взгляда, что сам по себе факт несоблюдения правил валютного контроля не ведет к безусловной недействительности соглашения, если иное прямо не установлено законом. Это означает, что стороны вправе требовать исполнения договорных обязательств, даже если одна из них нарушила предписания валютного регулирования. Кроме того, письмо касается проблемы доказывания в спорах, относящихся к валютным операциям. Арбитражные суды отмечают, что бремя подтверждения правомерности осуществления валютных платежей возлагается на резидента, который должен предоставить документы, свидетельствующие о выполнении установленных требований. Вместе с тем отсутствие отдельных разрешительных бумаг не всегда указывает на нарушение, если резидент способен доказать соответствие операции действующим нормам.

Анализ практики, представленной в письме, демонстрирует, что арбитражные суды пытаются находить баланс между защитой государственных интересов в сфере валютного контроля и обеспечением стабильности гражданского оборота. Это проявляется в дифференцированном подходе к назначению санкций, учете конкретных условий дела и отказе от формального толкования норм в ущерб сути правоотношений.

Ещё одним значимым актом является Обзор судебной практики по отдельным вопросам применения статьи 15.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) [9].

Судебные органы отдельно выделяют особенности осуществления расчетов в рублях между российскими юридическими лицами и физическими лицами, не являющимися резидентами. Устоявшаяся правоприменительная позиция заключается в том, что подобные платежи могут производиться исключительно в безналичной форме посредством счетов в уполномоченных банках. Оплата наличными деньгами допускается лишь в строго ограниченных случаях, не применимых к деятельности подавляющего большинства организаций. Наглядной иллюстрацией данного подхода является недопустимость получения наличных средств от иностранных граждан при отчуждении в их пользу имущества компании, в том числе основных средств. Согласно разъяснениям, содержащимся в обзоре, такие сделки не могут быть отнесены к розничной купле-продаже, для которой законодательством разрешены расчеты наличными с нерезидентами. Правовая

квалификация основывается на нормах Гражданского кодекса РФ, определяющих розничную торговлю как предпринимательскую деятельность. Таким образом, разовая продажа активов, ранее использовавшихся в хозяйственных целях, не образует розничной торговли. Следовательно, если контрагентом выступает физическое лицо-нерезидент, все расчеты должны носить безналичный характер.

Это правило едино для любого имущества — как движимого (включая транспорт), так и недвижимого (в том числе жилые помещения). При продаже недвижимости правовое обоснование имеет свою особенность: Гражданский кодекс выделяет такие правоотношения в самостоятельный вид договора купли-продажи недвижимости, что изначально исключает возможность подведения их под режим розничной торговли.

Особого упоминания требует проблема заемных отношений с участием нерезидентов. Даже если такие операции номинированы в рублях, правовая природа квалифицирует их как валютные. Это предполагает, что наличные расчеты по ним правомочны только для профессиональных финансовых институтов — банков и кредитных организаций. Все иные юридические лица обязаны выдавать и погашать займы строго через банковские счета в уполномоченных учреждениях, на что прямо указывает анализируемая судебная практика. В рамках рассмотрения этих вопросов суд привел две иллюстрации [10]. В первой ситуации организация продала физическому лицу-нерезиденту за наличные деньги бывший в употреблении автомобиль КамАЗ, который числился в ее основных средствах и не использовался длительное время. Поскольку объект не был приобретен специально для перепродажи, а являлся использованным активом, такая сделка не признается розничной торговлей. Во втором случае российская организация продала квартиру иностранному гражданину, приняв оплату наличными рублями. Суд установил, что данная сделка представляет собой договор купли-продажи недвижимости, а не розничной купли-продажи.

Отдельного анализа требует институт репатриации денежных средств. Законодательство возлагает на резидентов жесткую обязанность по контролю за средствами, переведенными иностранным контрагентам. В случае неисполнения партнером условий договора резидент должен предпринимать активные шаги к возврату уплаченного. Судебная практика акцентирует внимание на сценариях, когда оплаченные товары не ввезены в Россию, а задолженность перед иностранным поставщиком списана. В подобных обстоятельствах действия резидента расцениваются как нарушение валютного законодательства,

поскольку нормы о валютном регулировании не содержат изъятий для случаев прощения долга нерезиденту [1, 2].

Особо рассматриваются ситуации неисполнения обязательств при наличии аванса. Если иностранный контрагент частично исполнил обязательство, представив документы, подтверждающие поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг на сумму предоплаты, требование о возврате остатка средств не предъявляется. Схожий подход применяется к поставкам с естественной убылью: расхождения между фактически полученным объемом и условиями контракта в пределах установленных норм не признаются нарушением.

Особую группу образуют случаи объективной невозможности возврата средств. Для освобождения от ответственности резидент обязан документально подтвердить принятие всех предусмотренных мер по взысканию задолженности. В их число входят обращения в дипломатические и торговые представительства, а также возбуждение судебного производства по месту нахождения контрагента. Лишь полное и надлежащее оформление предпринятых действий может служить основанием для констатации невозможности исполнения валютных обязательств.

Проблема документального подтверждения приобретает критическую важность в валютных правоотношениях. Ярким примером служит Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.11.2024 N Ф03-4843/2024 [11] по вопросу репатриации в связи с подтверждением факта оказания услуг. Транспортно-логистическая компания «Рэйл Сервис» проиграла спор с налоговым органом о законности предписания вернуть 9,6 млн долларов США, перечисленных корейскому контрагенту. Налоговая инспекция установила нарушение валютного законодательства, поскольку компания не представила надлежащих документов, подтверждающих реальность оказания транспортных услуг. Суды трех инстанций согласились с позицией ФНС, указав, что предоставленные акты и коносаменты не отвечали требованиям к первичным учетным документам, а сами услуги доказаны не были. Доводы компании о санкционных ограничениях как о препятствии для возврата средств были отклонены с разъяснением, что санкции регулируют частноправовые отношения, тогда как обязанность соблюдать валютное законодательство остается в силе. В результате предписание признано законным, а наложенный на компанию штраф за нарушение валютного контроля в размере 133 млн рублей оставлен без изменения. Данное судебное решение подтверждает строгий подход контролирующих органов и судов к соблюдению

валютного законодательства, в особенности в части документального оформления операций с нерезидентами [12]. Даже в условиях санкционного давления резиденты обязаны обеспечивать полное и надлежащее документальное сопровождение сделок; отсутствие подтверждающих документов может повлечь признание операций нарушающими закон и требование о возврате средств, создавая тем самым условия для возникновения убытков.

Еще одним механизмом валютного регулирования, оказывающим непосредственное влияние на хозяйственную деятельность организации, выступает обязанность открытия специального валютного счета в уполномоченном банке. Такой счет занимает центральное место в системе валютного контроля, будучи значимым инструментом мониторинга движения иностранной валюты в рамках внешнеэкономической деятельности. Его главная функция — обеспечение прозрачности валютных операций и создание эффективного механизма соблюдения резидентами требований закона. Через этот счет проводятся все расчеты по внешнеторговым контрактам, что дает возможность уполномоченным банкам и контролирующим органам осуществлять надзор за соответствием операций установленным правилам. Особую роль играет функция концентрации валютной выручки, обеспечивающая выполнение требования об обязательной продаже ее части. Специальный счет служит своего рода буферной зоной, где временно аккумулируются валютные средства до завершения всех необходимых процедур валютного контроля. Это препятствует нецелевому использованию валюты и гарантирует соблюдение сроков репатриации. Значима также учетная функция данного счета: все операции фиксируются и в любой момент могут быть проверены контролирующими органами. Таким образом, специальный валютный счет — не простая формальность, а рабочий инструмент, который при грамотном использовании помогает участникам ВЭД снижать риски нарушений валютного законодательства. Его наличие позволяет структурировать валютные потоки, обособляя средства, полученные от внешнеэкономической деятельности, от прочих валютных поступлений. В контексте ужесточения валютного контроля значение специальных счетов лишь возрастает, поскольку они становятся ключевым элементом системы мониторинга движения валютных средств и соблюдения резидентами своих обязательств перед государством.

В этой связи показательно Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.05.2024 N Ф02-7355/2023 [13]. ООО «Ива-лес» обратилось в суд с иском к ПАО «Сбер-

банк» о взыскании 23 млн рублей, списанных в качестве комиссии за ведение валютного счета после одностороннего изменения банком тарифов в 2022 году. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении иска, ссылаясь на условия договора, допускающие изменение тарифов банком при уведомлении клиента. Однако кассационная инстанция указала на допущенные нарушения: суды не исследовали экономическую обоснованность резкого увеличения размера комиссии и ее «заградительный» характер, ограничивающий распоряжение средствами. Не было учтено и то, мог ли истец в таких условиях вывести валюту. Дело направлено на новое рассмотрение для оценки добросовестности действий банка и соответствия тарифа принципам разумности и соразмерности.

Из этого примера видно, что валютный счет существенно воздействует на хозяйственную деятельность организации и ее отношения с контрагентами. В первую очередь, он позволяет компании проводить расчеты в иностранной валюте, что необходимо для внешнеторговых операций, зарубежных инвестиций и кредитования. Однако колебания валютных курсов формируют риски финансовых потерь, требуя мер по хеджированию таких рисков. Для контрагентов сотрудничество с такой организацией означает возможность расчетов в стабильной валюте, что снижает их собственные валютные риски, но одновременно заставляет учитывать потенциальные задержки, связанные с процедурами валютного контроля и дополнительными банковскими проверками.

Отдельного внимания заслуживает значение судебной практики в обнаружении и пресечении схем, направленных на обход валютного контроля. Изучая цепочки сделок и действительные экономические связи между сторонами, суды формируют критерии для разграничения правомерной оптимизации и противоправного поведения. Эта деятельность особенно важна для противодействия нелегальному вывозу капитала за границу. В конечном счете, накопленная судебная практика создает тот самый «правовой фундамент», который позволяет уравновесить государственные интересы в области валютного контроля с потребностями бизнеса в предсказуемых правилах игры на международной арене.

В целях избежания риска признания сделок недействительными [6], хозяйствующим субъектам необходимо скрупулезно проверять соответствие планируемых операций не только нормам гражданского и валютного законодательства, но и тенденциям актуальной судебной практики по вопросам валютного регулирования.

Таким образом, валютное законодательство, в особенности в условиях санкций, стано-

вится действенным инструментом государственного контроля над гражданским оборотом, сужая свободу договора и повышая риски для участников сделок с иностранным элементом.

Список литературы:

[1] Агапова А.В., Панасовская В.В. Валютный контроль, осуществляемый таможенными органами Российской Федерации: анализ судебной практики // Вестник арбитражной практики. 2024. N 2. С. 87 - 95.

[2] Агапова А.В., Панасовская В.В. Валютный контроль, осуществляемый таможенными органами Российской Федерации: анализ судебной практики // Вестник арбитражной практики. 2024. N 2. С. 87 - 95.

[3] Алексеева Е.В. Критерии справедливости судебного решения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. N 7. С. 19 - 23.

[4] Должиков А.В., Ревазов М.А. Использование латинских максим в судебной практике России // Российская юстиция. 2024. N 4. С. 50 - 58.

[5] Печегин Д.А. Совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов: анализ отдельных аспектов через призму судебной практики // Российский судья. 2024. N 1. С. 22 - 25.

[6] Ткачева М.А. О судебном "исцелении" ничтожной сделки как санкции за недобросовестное поведение стороны сделки // Вестник арбитражной практики. 2023. N 4. С. 26 - 33.

[7] Шматков Л.М. Онтология судебного решения и его соотношение с материально-правовой реальностью // Арбитражные споры. 2024. N 2. С. 137 - 156; Болдырев Н.А. Судебная практика как формальное основание ограничений прав и свобод человека // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 9. С. 38 - 46.

[8] Информационное письмо ВАС РФ от 31.05.2000 N 52 "Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27844.

[9] Обзор судебной практики по отдельным вопросам применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479520/.

[10] Обзор судебной практики по отдельным вопросам применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) // URL: <https://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_479520.

[11] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.11.2024 N Ф03-4843/2024 // URL: kad.arbitr.ru.

[12] Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И (ред. от 09.01.2024) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций...» // Вестник Банка России. – 2017. – № 94.

[13] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.05.2024 N Ф02-7355/2023 // URL: kad.arbitr.ru.

References:

[1] Agapova A.V., Panasovskaya V.V. Currency control exercised by the customs authorities of the Russian Federation: analysis of judicial practice // Bulletin of arbitration practice. 2024. N 2. S. 87-95.

[2] Agapova A.V., Panasovskaya V.V. Currency control exercised by the customs authorities of the Russian Federation: analysis of judicial practice // Bulletin of arbitration practice. 2024. N 2. S. 87-95.

[3] Alekseeva E.V. Criteria for the fairness of a court decision in civil proceedings // Arbitration and civil proceedings. 2025. N 7. S. 19-23.

[4] Dolzhikov A.V., Revazov M.A. The use of Latin maxims in the judicial practice of Russia // Russian justice. 2024. N 4. S. 50-58.

[5] Pechegin D.A. Performance of currency transactions to transfer funds to the accounts of non-residents using forged documents: analysis of certain aspects through the prism of judicial practice // Russian judge. 2024. N 1. S. 22-25.

[6] Tkacheva M.A. On judicial "healing" of an insignificant transaction as a sanction for unfair behavior of the party to the transaction // Bulletin of arbitration practice. 2023. N 4. S. 26-33.

[7] Shmatkov L.M. Ontology of the court

decision and its relationship with the substantive reality // Arbitration disputes. 2024. N 2. S. 137-156; Boldyrev N.A. Judicial practice as a formal basis for restrictions on human rights and freedoms // Actual problems of Russian law. 2023. N 9. S. 38-46.

[8] Information letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 31.05.2000 No. 52 "Review of the practice of arbitration courts resolving disputes related to the application of legislation on currency regulation and currency control" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27844.

[9] Review of judicial practice on certain issues of the application of Article 15.25 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 26.06.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479520/.

[10] Review of judicial practice on certain issues of application of Article 15.25 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 26.06.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479520.

[11] Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 08.11.2024 N Ф03-4843/2024 // URL: kad.arbitr.ru.

[12] Bank of Russia Instruction No. 181-I dated 16.08.2017 (as amended 09.01.2024) "On the Procedure for Residents and Non-Residents to Submit Supporting Documents and Information to Authorized Banks when Performing Foreign Exchange Transactions..." // Bank of Russia Bulletin. – 2017. – № 94.

[13] Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of 15.05.2024 N Ф02-7355/2023 // URL: kad.arbitr.ru.

